

Содержательные аспекты категории «профессия»: генезис и современное состояние

Чуб Анна Александровна

Доктор экономических наук, доцент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: aachub@fa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

профессия, специальность, квалификация, разделение труда, подготовка кадров, профессиональные стандарты

АННОТАЦИЯ.

В статье исследована эволюция категории «профессия» в контексте взаимосвязи с системами подготовки квалифицированных кадров в отечественной и зарубежной практике. Уточнена ее сопряженность с такими категориями как «специальность», «компетенция», «квалификация», «профессиональный стандарт», «образовательный стандарт». Установлено, что генезис исследуемой категории отражает ход развития современного общества, его укладов, в том числе связанных с разделением труда и появлением занятости по найму, формированием финансово-экономической, образовательной и научной инфраструктуры, а также структуры занятости в сфере материального и нематериального производства. Выявлено, что на современном этапе как в западных странах, так и в национальной экономике под влиянием научно-технического прогресса компетентностная база профессий расширилась, в их рамках стали появляться специальности, т.е. конкретные области знаний, умений, навыков, прочих способностей в рамках конкретной профессии. Также для текущего периода характерна практически повсеместная институализация профессиональных квалификаций, в том числе, связанная с трансформацией общественных отношений, политического переустройства социумов и появлением новых форм занятости. Отмечено, что после внедрения Болонской системы в Российской Федерации профессиональные стандарты и Общероссийский классификатор задают структуру и перечень направлений подготовки, а ФГОС определяет, как именно реализуются образовательные программы в рамках этих направлений. Введение профессиональных и образовательных стандартов привело к трансформации содержательно-смыслового наполнения категорий «профессия» и «специальность», которые в большей степени стали пониматься как квалификация (т.е. набор знаний, умений, профессиональных навыков и опыта), а не как вид трудовой деятельности. Указано, что в настоящее время в институциональном базисе отечественной системы профессиональной подготовки имеются существенные недостатки, требующие реформирования.

JEL codes: A01; B52; I25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-48-61>

Для цитирования: Чуб, А.А. Содержательные аспекты категории «профессия»: генезис и современное состояние /А.А. Чуб - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №9. - С.48-61. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2025)

Введение

В настоящее время в высшем образовании Российской Федерации взят курс на проведение образовательной реформы, которая по словам Президента РФ В.В. Путина должна стать «синтезом всего лучшего, что было в советской системе образования, и опыта последних десятилетий» [1]. Актуальность реформационных преобразований в системе высшей школы, обусловлена социально-экономическими, политическими, институциональными и рядом других причин, в том числе необходимостью реализации стратегических приоритетов и укрепления национальной безопасности государства [2]. В указанном Президентом контексте она поддерживается руководством страны, а

также научным и бизнес-сообществами. Так, П.М. Курдюк и Н.В. Павлов, проведя сравнительный анализ обучения по специальности юрист согласно программам Болонской системы и СССР, пришли к заключению, что «система контроля образования в советский период характеризовалась с позиции большей эффективности, понятности и прозрачности», тем самым обосновав «важность отказа от Болонской системы, и возврата к традиционной базовой подготовке специалистов в высших учебных заведениях» [3]. Значительное количество специалистов подчеркивают еще один важный аспект проблемы современной системы подготовки квалифицированных кадров в России – наличие разрыва между образовательными и профессиональными стандартами [4-6].

В ходе реформирования предполагается устранить указанные недостатки следующим образом. Во-первых, будут введены такие уровни высшего образования как: «базовое высшее образование, специализированное высшее образование и уровень профессионального образования (аспирантура) со сроком освоения программ базового высшего образования составит от четырех до шести лет, программ магистратуры специализированного высшего образования – от одного года до трех лет в зависимости от направления подготовки, специальности и (или) профиля подготовки либо от конкретной квалификации, отрасли экономики или социальной сферы» [7]. Во-вторых, планируется выделить три вида магистратуры: исследовательскую, профессиональную и управленческую [8].

Предусмотренные изменения найдут отражение и в замене терминологии. В частности, будет исключено понятие «бакалавриат», выступающего одной из базовых категорий Болонской системы высшего образования и возвращен термин «специальность». По словам вице-премьера Д.Н. Чернышенко «выпускники вузов будут специалистами в различных областях» [9]. Таким образом, в отличие от бакалавров в дипломе выпускников уровня базового высшего образования будет указана конкретная специальность, например «юрист» или «экономист». Также в своем выступлении вице-премьер отметил, что подготовка специалистов будет поддержана развитием системы профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» [9].

На основании вышеизложенного цель настоящей статьи – исследовать эволюцию категорий «профессия» и «специальность» в контексте взаимосвязи с системами подготовки квалифицированных кадров в отечественной и зарубежной практике, на этом основании уточнив их сопряженность с другими значимыми для образовательной реформы категориями, такими как «профессиональный стандарт», «образовательный стандарт», «квалификация», «компетенция».

Методы

В статье использованы исторический и сравнительный методы исследования, позволившие рассмотреть процесс эволюции исследуемых категорий в России и за рубежом, а также различные виды информационного анализа: терминологический, этимологический, контекстуальный.

Результаты

Генезис категории «профессия» в зарубежных странах

Термин «профессия» (от латинского *professio* – публичное, официально указанное заявление [10]) возник достаточно давно и наиболее ранние упоминания о профессии как о деятельности или роде занятий, требующих специальных знаний, умений, навыков, прочих способностей, а также опыта, – встречаются в сохранившихся древнеримских источниках (и в их средневековых апокрифических воспроизведениях древнеримских источников). При этом если в обществе Древнего Рима термин «профессия» использовался в отношении людей, декларировавших себя как публичных деятелей (преимущественно), то в Средние века этот термин изменил свое значение и стал употребляться для обозначения занятий, связанных с церковной деятельностью. В частности, священники, монахи и преподаватели в университетах, которые создавались при монастырях и епископатах, считались людьми, имевшими профессию [11-14].

Здесь нужно отметить, что университеты в Средние века и даже ранее создавались не только в

Западной Европе, но также в Китае и Византии. Однако только западноевропейские университеты присуждали ученые степени, давали право на соискание сана священника или монашеского обета, т.е. давали право заявлять о своей профессии публично с документарным подтверждением этого заявления, поскольку средневековые западноевропейские университеты создавались на корпоративных принципах. Относительно получаемой профессии корпоративные принципы означали следующее [15-17]:

- коллективную организацию, т.е. установление правил профессии, защиту от конкурентов, совместное регулирование рынка труда;

- монополию на профессию, т.е. только участники корпораций (например, выпускники университетов (при епископатах) могли заниматься определенной деятельностью (например, священством и проповедованием, миссионерской деятельностью). Монополия на профессию также была прерогативой других ремесленных корпораций, которые позже трансформировались в мануфактуры;

- контроль исполнения и регулирования стандартов качества, т.е. создавались профессиональные программы обучения, имевшие иерархию, которые предполагали, что человек, прошедший через ту или иную ступень обучения, будут следовать стандартам производства материальной продукции или стандартам оказания нематериальных услуг (в Средневековье это было прежде всего духовное кормление паствы);

- соблюдение внутренней иерархии: низшая степень иерархии – вновь пришедшие на обучение, высшая ступень – мастера и магистры. Мастера были в сфере материального производства, магистры были преподавателями университетов, обучавших вновь пришедших не только духовному служению, но и различным наукам;

- соблюдение этики и норм поведения, т.е. для каждой группы людей, получивших профессию (в университете, либо в ремесленных корпорациях), устанавливались обязательные для соблюдения правила, на основе которых осуществляется не только профессиональная деятельность, но и формируется уклад жизни.

В эпоху Возрождения и последующей реформации католического вероисповедания термин «профессия» получил более широкое распространение и связано это было с появлением гильдий, объединявших людей, специализировавшихся на определенных занятиях, которые уже не были строго связаны с конкретным ремеслом (кузнец, пекарь) или священством, но включали широкий спектр знаний, умений, навыков и прочих способностей, что обусловило появление и способствовало распространению новых областей приложения физического и интеллектуального труда: медицина, право, инженерия, искусство. Поэтому уже к началу XII века профессия ассоциировалась с получением академической подготовки, а люди, прошедшие такую подготовку, официально признавались специалистами, чьи знания в той или иной области подтверждались документом (диплом), а умения, навыки и прочие способности – опытом работы [11, 13].

Таким образом, в западных странах переход от сельскохозяйственного феодального уклада к индустриальному обществу (в XIII и XIX веке) прежде всего обусловил появление новых видов занятости, а, следовательно, и конкретных специализаций в рамках одной профессии. Иными словами, термин «профессия» к началу XX века стал полностью ассоциироваться с квалифицированной занятостью, которая также предполагала наличие определенного социального статуса, этических стандартов и формальной, т.е. документально подтвержденной квалификации. В целом такое определение термина «профессия» сохраняется до сих пор и означает, что человек, имеющий профессию, т.е. работник или соискатель на свободном рынке труда, – получил специальное образование, имеет необходимые (если это требуется) лицензии и сертификаты на осуществление профессиональной деятельности, соблюдает профессиональные и этические стандарты и одновременно с этим претендует на достойную оплату своего труда, а также на комфортные условия работы по договору найма (трудовому контракту и т.п.).

Глобализация, развитие систем образования, появление новых рыночных ниш и потребностей предпринимателей в тех или иных профессиональных работах укладывается в культурно-экономический контекст становления и распространения постиндустриального уклада в современном обществе, где значимы инновации (в широком смысле этого слова) и интеллектуальный труд. Однако в традиционных обществах, которые все еще сохраняются в некоторых мировых регионах, термин «профессия» имеет в большей степени общинные и/или семейные коннотации [18, 19]. Поэтому, употребляя термин «профессия» в дальнейшем, мы будем иметь в виду его трактовку относительно постиндустриальных национальных сообществ и экономик, к каковым, в том числе, относится и Российская Федерация.

Термин «специальность» в экономическом и научном обороте появился позже термина «профессия». Ориентировочно его появление относят к началу индустриального периода развития современного мирового сообщества и мировой экономики (XVIII-XIX век). Наиболее активно этот термин стал использоваться на рубеже XIX и XX века, когда стали появляться специализированные учреждения образования (от латинского *specialis* – особенный, частный [10]), а также стала быстро накапливаться научная и эмпирическая база, что свидетельствовало о необходимости декомпозиции различных наблюдаемых явлений или событий на более простые отдельные компоненты.

В этот же период во многих странах Европы, Северной Америки, некоторых азиатских странах вслед за бурными общественно-политическими трансформациями (в том числе связанные с установлением примата прав человека в любых специальных, экономических, гражданских, бытовых и прочих интеракциях) формируется многоуровневая система образования, которая, однако, могла сохранять элементы сегрегации по какому-либо признаку. Например, в Российской Империи и СССР действовали гласные и негласные правила приема в образовательные учреждения людей тех или иных национальностей, в США сегрегация в образовании основывалась на расовом подходе. До сих пор во многих странах Ближнего Востока действует сегрегация образования по гендерному, а в Индии – по кастовому признаку. При этом на рынках труда многих развитых стран и некоторых постсоветских государств расширяется этническая и гендерная сегрегация [20-23].

Таким образом, увеличение когнитивного и интеллектуального базиса человечества и дальнейшее, все более узконаправленное разделение труда, потребность в повышении эффективности профессиональной деятельности, а также освоение новых географических пространств обусловило появление и институциональное закрепление термина «специальность» в национальных правовых и образовательных системах. Здесь следует упомянуть, что, например, в Германии в начале XIX века уже был создан прообраз современной системы профессионального образования, в том числе углубилось разделение специальностей в научных и инженерно-технических дисциплинах (Реформа Гумбольдта 1809-1810 г.), а также было введено законодательное закрепление профессиональных квалификаций, под которыми, с одной стороны, понимались конкретные знания, навыки, умения, обеспечивающие выполнение профессиональной деятельности и отражающих годность специалиста к какому-либо виду труда (т.е. его компетенции), а с другой – официальное подтверждение профессиональных навыков работника, которые признаются на международном, национальном или отраслевом уровнях [24, 25].

Начало этому процессу было положено в 1871 году и продолжались некоторые реформы до 1918 года. Официальное закрепление понятий, связанных со специальностью, произошло уже в Новой Германии в 1953 году («Закон об организации ремесел»), в 1969 году («Закон о профессиональном обучении») и в 1976 году, когда был принят «Закон о высшем образовании» [26, 27]. Эти три нормативно-правовых акта и по настоящее время формируют основу института профессионально-специального образования. В Германии и, по ее примеру, во многих европейских странах (включая СССР и Российскую Федерацию [28-30]) сложилась централизованная система институализации и регулирования профессионального и специального образования.

Напротив, в США был применен иной подход, основанный на интеграции централизации

и децентрализации. Централизованно на уровне федерального правительства устанавливались правила финансирования, стандартизации и обеспечения равного доступа граждан и неграждан к профессиональному и специальному образованию. Основопологающими здесь являлись четыре федеральных акта: «Закон о профессиональном образовании» (1917 год); «Закон Перкинса о профессиональном и техническом образовании» (1984 с изменениями и дополнениями от 2018 года); «Закон об американских колледжах и занятости» (2007 год); «Закон об инновациях и возможностях в труде» (2014 год). На основе этих и некоторых других федеральных актов каждый американский штат разрабатывал особенную нормативно-правовую базу профессионального и специального образования, в которые полностью имплементированы этические стандарты и стандарты качества, гарантирующие системную, равную и квалифицированную подготовку работников по найму, самозанятых, предпринимателей, инвесторов, государственных служащих [31, 32].

Завершая данный раздел исследования можно сказать, что в экономике западных стран эволюция терминов «профессия» и «специальность» отражает ход развития современного общества, его укладов, в том числе связанных с разделением труда и появлением занятости по найму, формированием финансово-экономической, образовательной и научной инфраструктуры, а также структуры занятости в сфере материального и нематериального производства. Говоря о содержательном наполнении и соотношении исследуемых категорий следует отметить, что термин «профессия» шире по своему объёму и может включать несколько специальностей. В свою очередь специальность – это детализация и конкретизация профессиональной деятельности, базирующаяся на профессиональной квалификации, представляющей собой степень подготовленности специалиста к выполнению определенных трудовой деятельности.

Эволюция категории «профессия» в российском обществе

Становление и распространение профессий, специальностей в российской науке и практике в целом соответствует общемировому тренду (разделение труда, сословия и гильдии, углубление специальностей, появление новых форм занятости, новых профессий и специальностей), однако имеет некоторые особенности. Если в Западной Европе и позже в Новом Свете (Северная Америка) профессии изначально представляли собой институты, разделяющие духовный и прочий труд (в том числе в рамках сословий и гильдий), то в дореволюционной России профессия всегда (или почти всегда) определялась сословным статусом работника, то есть его принадлежностью к одному из четырех сословий:

- 1) дворяне (военная и государственная служба, управление имениями);
- 2) мещане и купцы (ремесленничество, предпринимательство, торговля и услуги);
- 3) крестьяне (и крепостные, и свободные крестьяне занимались сельским хозяйством и обслуживали дворянские поместья);
- 4) духовенство (религиозная служба и образование).

Исходя из того, что население дореволюционной России стратифицировалось по сословному признаку и признаку вероисповедания, то выбор профессии практически всегда предопределялся рождением, а переход между сословиями и профессиями был затруднен. В Древней Руси основные занятия населения – это сельское хозяйство и ремесла. В Средневековой Руси появляются цехи и гильдии, которые объединяли ремесленников одной специальности, но сословный уклад в выборе профессии оставался неизменным.

В Имперской России начало индустриализации (XIII-XIX века) способствовало активизации следующих процессов. Во-первых, формироваться новый рынок труда вследствие отмены крепостного права (1861 год). Во-вторых, сословные и религиозные ограничения стали меньше влиять на занятия населения в экономической сфере, но де-факто такие ограничения, как институт, сохранялись до революции в 1917 году [33, 34].

По мере того, как шло становление системы образования в дореволюционной России, занятия населения стали подразделяться на ремесленные, умственные и управленческие (среди последних

государственная и военная служба) [35, 36]. При этом примат русской православной церкви не позволял считать духовенство ни профессией, ни специальностью, ни трудом. Духовенство оставалось сословием, осуществлявшим религиозное служение и, говоря современным языком, предоставляло услуги по духовному окормлению подданных. Иные виды и формы религий перестали быть официально запрещенными в царствование Екатерины II (XVIII век), но значимой роли ни в занятости населения, ни в его социальной и духовной жизни не играли. При этом православная церковь в Российской Империи долгое время главенствовала в вопросах образования и поэтому никогда образование в имперской России не было полностью светским. Однако с появлением первых университетов доля церковного участия в образовании сократилась и появились возможности для просвещения населения.

Профессиональное образование в Имперской России включало четыре основных направления или институциональных сегмента [36, 37]:

1) общие учебные заведения (школы, гимназии, училища), университеты (вели подготовку кадров для различных отраслей экономики, но в первую очередь давали базовое образование);

2) специальные учебные заведения (семинарии, военные училища, духовные академии, учительские институты) вели подготовку инженерных, педагогических, медицинских, юридических кадров, а также кадров для военной, государственной и гражданской службы;

3) женские учебные заведения (епархиальные училища, высшие женские курсы, институты благородных девиц) были значимым компонентом гендерной образовательной и профессиональной сегрегации. Их задача состояла в подготовке женщин к светской или духовной жизни (епархиальные училища и институты благородных девиц). Появившиеся в конце XIX века высшие женские курсы вели не столько профессиональную, сколько общеобразовательную подготовку женщин. И лишь некоторые высшие медицинские курсы (например, курсы Герье, Бестужевские курсы, Высшие медицинские курсы для женщин) осуществляли профессиональную подготовку кадров.

После революции 1917 года система образования и профессионального обучения была реформирована: отмена всех видов и форм сегрегации и дискриминации, бесплатный доступ и курс на обеспечение всеобщей грамотности позволили достаточно быстро подготовить кадры квалифицированных рабочих, некоторых специалистов и служащих. Однако сохранялся высокий дефицит инженерных, педагогических, медицинских кадров. Частично проблема была решена за счет кадрового аутсорсинга – привлекались специалисты из США, Германии, других стран, которые, в сущности, были капиталистическими, но могли предоставить необходимых работников для закрытия кадрового дефицита и поддержки системы специального и высшего профессионального образования в СССР до начала Второй мировой войны [38-40].

Коренное изменение ситуация в сфере подготовки квалифицированных кадров получила в 50-60-х годах XX века, когда руководство СССР пересмотрело подходы к профессионализации, специализации и квалификации кадров в экономике в связи с активным развитием научно-технического прогресса [41]. Для этого наряду с реформой школьного, среднего специального и высшего профессионального образования были институционально трансформированы подходы к классификации профессий, тарифов оплаты труда, уровней квалификации. В результате в 1969 году были созданы Единый тарифно-квалификационный справочник (ЕТКС) и Квалификационный справочник должностей служащих (КСДС).

Первый был разработан по видам производств и тарифной сетки, предусматривавшей для любой профессии или специальности шесть тарифных разрядов, и первоначально включал более 7 тысяч профессий. Далее в конце 1980-х годов XX века была проведена унификация наименований профессий и специальностей, что привело к сокращению их перечня до 5,6 тысяч позиций. Вместе с тем в отдельных отраслях стали действовать тарифные сетки с десятью разрядами, а появление новых видов экономической деятельности привело к появлению новых профессий. В этой связи в существующих и внесенных в ЕТКС профессиях усиливалась специализация [42]. После распада

СССР и перехода России к рыночной экономике ЕТКС неоднократно пересматривался, дополнялся и обновлялся [43].

В свою очередь КСДС содержал перечни должностей служащих для предприятий и учреждений», а также руководителей и специалистов, занятых инженерно-техническими и экономическими работами на производственных предприятиях. В последующие годы принимались различные дополнения к указанным перечням (например, были утверждены квалификационные характеристики должностей, специфичных для отдельных отраслей народного хозяйства). В итоге, к концу 80-х – началу 90-х годов XX века Квалификационный справочник должностей служащих содержал 551 квалификационную характеристику, в том числе 200 должностей руководителей, 224 – специалистов и 81 технических исполнителей [44].

Применительно к достижению цели настоящей статьи описанная выше специфика ЕТКС и КСДС как нормативных документов, формировавших институциональный базис процессов разделения труда и организации социально-трудовых отношений в советской экономике, позволяет сделать вывод о том, что они:

- регламентировали должностные обязанности и квалификационные требования к рабочим и служащим, тем самым определяя направления развития системы образования и профессиональной подготовки кадров;

- закрепляли соотношение категорий «профессия» и «должность» по двум основным направлениям: 1) ЕТКС применялся для рабочих (которые владели определенной профессией), а КСДС — для руководителей и специалистов (занимавших определенную должность); 2) каждый из справочников включал три раздела: «Должностные обязанности», «Должен знать», «Квалификационные требования»;

- обосновывали содержательное наполнение, а также сопряжение категорий «профессия» «специальность». Так, согласно заложенному в ЕТКС подходу, «профессия» выступала как более широкая дефиниция и допускала включение несколько специальностей. В свою очередь специальность подразумевала детализацию и конкретизацию профессиональной деятельности, базирующейся на профессиональной квалификации и представляющей собой степень подготовленности специалиста к выполнению определенных трудовых функций.

В рамках дальнейших социально-экономических преобразований 2000-х – 2010-х годов, включая введение Болонской системы в Российской Федерации, роль терминов «профессия» и «специальность» в национальной экономике, а также институциональные основы их содержательного наполнения подверглись существенной трансформации. Перечень базовых документов, регламентирующих исследуемые сферы с указанного периода и по настоящее время, представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Действующий институциональный базис категорирования дефиниций «профессия» и «специальность» в контексте взаимосвязи с отечественной системой подготовки квалифицированных кадров

Нормативно-правовой документ	Содержание исследуемых и сопряженных категорий
Трудовой кодекс Российской Федерации	Статья 195.1: 1) связывает профессию и специальность с выполняемой работником трудовой функцией и конкретным видом работы в рамках определенного уровня квалификации; 2) характеризует квалификацию как «уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника»; 3) закрепляет понятие профессионального стандарта в качестве характеристики «квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции» [45].

Нормативно-правовой документ	Содержание исследуемых и сопряженных категорий
Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон об образовании)	<p>В статье 2: 1) в рамках термина «профессиональное образование» закладываются основы компетентностного подхода, формируя связь профессии и специальности с приобретением компетенций. При этом четкое определение последних в законе отсутствует. 2) поддерживается ТК РФ в части определения категории «квалификация»; 3) вводится понятие «федеральный государственный образовательный стандарт», понимаемый как «совокупность обязательных требований к образованию определенного уровня и (или) к профессии, специальности и направлению подготовки».</p> <p>В статье 12: через термин «образовательная программа» процесс разработки профессиональных компетенций связывается с системой профессиональных стандартов. Указывается, что первые могут относиться «к одной или нескольким профессиям и специальностям по соответствующим уровням профессионального образования ... в том числе с учетом возможности одновременного получения обучающимися нескольких квалификаций» [46].</p>
Общероссийский классификатор специальностей по образованию	Коррелирует с Законом об образовании определяя профессию и специальность через связь с компетенциями, приобретенными «в результате получения среднего профессионального или высшего образования и обеспечивающими постановку и решение определенных профессиональных задач» [47].
Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) среднего профессионального и высшего образования	1) Вводят новый (образовательный) контекст определения категории «специальность» как направления подготовки обучающихся в учреждениях среднего профессионального или высшего профессионального образования, которое позволяет им получить профильные знания для реализации профессиональной деятельности в рамках конкретной профессии. Наименования специальностей содержатся в перечнях специальностей среднего профессионального образования (СПО) и в перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования (ВО) [48].
Профессиональные стандарты	В Рекомендациях по применению профессиональных стандартов в организации (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ): 1) понятие профессии отсутствует, вместо него используются категории: «вид профессиональной деятельности», «обобщенная трудовая функция», «трудовая функция», трактуемые, соответственно, как: «совокупность обобщенных трудовых функций, имеющих близкий характер, результаты и условия труда»; «совокупность связанных между собой трудовых функций, сложившаяся в результате разделения труда в конкретном производственном или бизнес-процессе»; «система трудовых действий в рамках обобщенной трудовой функции» [49]; 2) специальность имеет двойственный контекст употребления: как документально закреплённое

Нормативно-правовой документ	Содержание исследуемых и сопряженных категорий
	наименование профессиональной области образовательной подготовки на уровне среднего профессионального или высшего образования [50] и комплекс знаний, умений, навыков и компетенций, которые приобретаются путём специальной теоретической и практической подготовки и необходимы для определённой деятельности в рамках соответствующей области профессиональной деятельности [51].

Источник: составлено автором

В качестве дополнительного примечания к материалам таблицы 1 следует отметить, что профессиональные стандарты разрабатывались (и продолжают разрабатываться) при поддержке Национальной системы квалификаций (НСК) России, которая была призвана обеспечивать соответствие квалификаций специалистов требованиям экономики и общества. В рамках НСК применялись Общероссийский классификатор профессий рабочих и должностей служащих (ОКПДТР [52]) и Единый тарифно-квалификационный справочник (ЕТКС [43]). На основе положений последнего определялась квалификация занятого в национальной экономике. В последние годы система независимой оценки квалификации (НОК) дополняет положения ЕТКС, частично нивелируя его статичность (т.е. содержание перечня уже не принимаемых рынком профессий и специальностей).

В целом информация, представленная в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение в России системы профессиональных и образовательных стандартов привело к трансформации содержательно-смыслового наполнения категорий «профессия» и «специальность», когда они стали пониматься в большей степени как квалификация (то есть совокупность определенных знаний, навыков, умений и опыта), а не как вид трудовой деятельности. Таким образом, в настоящее время указанные категории имеют два аспекта применения: образовательный и экономико-трудовой. Данная закономерность наиболее четко отражена Волошиной И.А. с соавторами, которые, в частности, указывают, что «профессия – это общественно признанный, относительно устойчивый, функционально обособленный в рамках разделения труда вид профессиональной деятельности, требующий наличия комплекса компетенций, которые приобретаются в результате профессионального обучения, среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования или в процессе труда. ... С позиций сферы труда к сущности профессии можно отнести характер и состав профессиональных задач (трудовых функций), формирующихся на основе разделения труда. С позиций системы образования к признакам, определяющим содержание понятия профессии, можно отнести необходимые для осуществления соответствующей профессиональной деятельности знания, умения, навыки, компетенции» [24]. Аналогичный подход наблюдается при определении специальности, которая, с одной стороны, является составной частью категории «профессия», т.к. представляет собой «функционально обособленную разновидность профессиональной деятельности в рамках определенной профессии», а с другой, выступает как «комплекс приобретаемых путем специальной теоретической и практической подготовки знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для определенной деятельности в рамках соответствующей области профессиональной деятельности» [24].

2. С 2010-х годов XX века профессиональные стандарты и Общероссийский классификатор задают структуру и перечень направлений подготовки, а ФГОС определяет, как именно реализуются образовательные программы в рамках этих направлений [53]. Данная система профессиональных стандартов, квалификационных уровней и оценки квалификаций призвана обеспечить взаимодействие между работодателями, образовательными учреждениями и работниками.

Однако в настоящее время в ее работе имеются существенные недостатки, требующие реформирования. В частности, то обстоятельство, что в профессиональных стандартах исследуемые категории были заменены терминами «обобщенная трудовая функция» и «трудовая функция»,

фактически, привело к «вымыванию» категории «профессия» (в экономическом ее аспекте) из НСК и институционального базиса в целом. В результате возникла проблема практического использования профстандартов, так как в рамках современных экономических реалий разделение труда происходит по профессиям, а не по обобщенным трудовым функциям. Кроме того, в связи с активным развитием цифровых технологий и ускорением научно-технического прогресса в настоящее время все чаще имеют место ситуации, когда сотруднику необходима не одна, а несколько квалификаций. Это требует использования 2-ух и более профессиональных стандартов, что также существенно затрудняет их применение на практике.

Заключение

Проведенное исследование позволило проследить трансформацию категорий «профессия» и «специальность» в зарубежной и отечественной экономической практике.

Было установлено, что первоначально профессия являлась функцией, с помощью которой священнослужители взаимодействовали с населением, предоставляя помощь, поддержку и услуги духовного свойства. В дальнейшем профессия стала характеризовать определенный вид трудовой деятельности, который мог требовать от человека некоторой совокупности знаний, умений и навыков, не обязательно получаемых в рамках формального образования.

Эти знания, умения и навыки могли быть получены в процессе передачи профессионального опыта и в рамках обучения на рабочем месте. И в этом смысле профессия скорее отражала квалификацию трудящихся в том или ином виде экономической деятельности, например, эта могла быть профессионально-квалификационная иерархия (подручный подмастерья – подмастерье – мастер), в том числе учитывающая сословие, к которому принадлежал работник (ремесленное сословие, духовное сословие, дворянское сословие). Профессия долгое время не была предметом свободного выбора трудящегося, но передавалась по наследству в рамках сословий (отец – плотник-ремесленник, сын – также плотник-ремесленник) и практически исключала из существовавших социально-экономических отношений женский оплачиваемый труд. Такое положение вещей в разных странах сохранялось в той или иной мере до начала эпохи индустриализации (т.е. до конца XVII – начала XVIII века).

Далее в связи с усложнением экономики за счёт социальной, глобализационной, научно-технической динамики, профессия стала характеризовать не столько сословную принадлежность работника, сколько знания, умения и навыки, полученные в рамках специального формального образования и имеющие документальное подтверждение, что давало характеристику квалификации трудящегося, однако, квалификационные градации появлялись несколько позже. До начала и даже в первой четверти XX века квалификация сотрудника определялась по типу профессии (поэтому, например, профессии врача или инженера считались квалифицированными и, следовательно, престижными, а рабочие специальности таковыми не считались) и по репутации учреждения образования, в котором была получена эта профессия. Таким образом, профессия отражала, в том числе и социально-экономический статус трудящегося.

По мере того, как национальные экономики становились всё более диверсифицированными по своей структуре (особенно со второй половины XX века и до настоящего времени), а научные открытия, технические и технологические изобретения расширяли компетентностную базу профессий, в последних стали появляться специальности, т.е. конкретные области знаний, умений, навыков, прочих способностей в рамках конкретной профессии. Также для данного периода характерна практически повсеместная институализация профессиональных квалификаций, в том числе, связанная с трансформацией общественных отношений под влиянием цифровизации, политического переустройства социумов, появления новых форм занятости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному собранию – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения 25.06.2025).
2. Кротов Д. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 3 (67). – С. 152–165.
3. Курдюк П.М., Павлов Н.В. к вопросу о реформе высшего юридического образования в Российской Федерации // Юриспруденция: теория и практика. 2024. № 4. С. 18-22.
4. Ма Я. Управление высшим образованием в России в период проведения реформ // International Journal of Professional Science. 2023. № 6. С. 51-56.
5. Пуляева В. Н. Конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 5. С. 33–47.
6. Серебрякова Т.Ю. Проблемные аспекты профессиональных компетенций бухгалтера и их освоения в зависимости от уровня образования // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2023. № 8 (560). С. 11-25.
7. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49210> (дата обращения 25.06.2025).
8. Одоевцева С. Магистратуру решили разделить на три сегмента // Московский комсомолец – 11.01.2024. – URL: <https://www.mk.ru/social/2024/01/11/magistraturu-reshili-razdelit-na-tri-segmenta.html?ysclid=mcyskhgn0248748786> (дата обращения 25.06.2025).
9. Чернышенко Д. К 2030 году проект «Профессионалитет» охватит 100% профессиональных образовательных организаций. – URL: <http://government.ru/news/51789/> (дата обращения 25.06.2025).
10. Большая советская энциклопедия – URL: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%9F%D1%80%D0%B E%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 25.06.2025).
11. Sharma B. R. Professionals in the making: their social origin // Economic and political weekly. 1976. pp. M5-M10. Ahmed N. The origin of the professions. University Islam Sultan Sharif Ali (UNISSA) 2022.
12. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. №. 8. С. 36-45.
13. Леньков С.Л., Рубцова Н.Е. Это неуловимое понятие профессии // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. №. 3. С. 9-38.
14. Важенина А.Ю. Принципы появления новых профессий // Цифровизация как драйвер развития науки и образования. 2021. С. 63-66.
15. Pound R. Legal Profession in the Middle Ages // Notre Dame Law. 1943. Vol. 19. pp. 229.
16. Новичков Н. Об эволюции научных знаний о профессиональной деятельности человека // Общество и экономика. 2016. №. 4. С. 92-102.
17. Дружилов С. А. Профессия, профессиональная деятельность, субъект в системе «человек-профессия-общество» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. №. 3. С. 39-66.
18. Hughes E. C. The professions in society // Canadian Journal of Economics and Political Science / Revue canadienne de economiques et science politique. 1960. Vol. 26. No 1. pp. 54-61.
19. Bellis C. S. Professions in society // British Actuarial Journal. 2000. Vol. 6. No 2. pp. 317-364.
20. Borghans L., Groot L. Educational presorting and occupational segregation // Labour Economics. 1999. Vol. 6. No 3. pp. 375-395. Waldring I. Practices of change in the education sector: professionals dealing with ethnic school segregation // Ethnic and Racial Studies. 2017. Vol. 40. №. 2. pp. 247-263.
21. Weeden K. A., Newhart M., Gelbgiser D. Occupational segregation // Pathways: a magazine on poverty, inequality, and social policy. 2018. pp. 30-33.
22. Косякова Ю., Куракин Д. Имеют ли значение институты? Профессиональная гендерная

сегрегация на этапе выхода на рынок труда в советской и постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №. 5. С. 127-145.

23. Камешкова Ю. Ю. Гендерная сегрегация на рынке труда // Российская наука: актуальные исследования и разработки. 2021. С. 217-221.

24. Волошина И. А., Зайцева О. М., Новиков П. Н., Перова И. Т., Прянишникова О. Д. Термины и понятия профессионально-квалификационной сферы: словарно-справочное пособие. – М.: Издательство «Перо», 2021. – С. 12-13.

25. Рекомендации Международной организации труда от 17.06.2004 № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение», гл. I, ч. 2.

26. Solga H. et al. The German vocational education and training system. Germany: WZB. 2014.

27. Beckmann J., Wicht A., Siembab M. Career compromises and dropout from vocational education and training in Germany // Social Forces. 2023. Vol. 102. No 2. pp. 658-680.

28. Иванов В. С., Коречков Ю. В., Иванов С., В, Рогов Н. И. Институционализация системы высшего образования в России // Теория и практика общественного развития. 2014. №. 1. С. 369-373.

29. Бейзеров В. А. Модели развития мировой системы высшего образования // Инновации в образовании. 2015. №. 9. С. 11-18.

30. Шумилиа М. А. и др. Институциональные предпосылки развития системы высшего образования в России в конвергенции с Болонской системой // Образование в России и актуальные вопросы современной науки. 2021. С. 272-279.

31. Stone J. R., Lewis M. V. Governance of vocational education and training in the United States // Research in comparative and International Education. 2010. Vol. 5. №. 3. pp. 274-288.

32. Maslak M. A. Vocational Education in the United States of America (USA): The Case of the United States of America (USA) // Working Adolescents: Rethinking Education for and On the Job. Cham: Springer International Publishing, 2022. pp. 61-82.

33. Геллер М. Я. История российской империи. М.: МИК. 1997.

34. Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской империи. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2009.

35. Поздняков А. Н. История становления образования в России XVII-XVIII веках: особенности политики по подбору и подготовке учительских кадров // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. №. 2. С. 158-162.

36. Хаминев Д. В. Нормативное регулирование образования в Российской империи в XVIII-начале XX вв.: этапы и особенности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2021. С. 43-45.

37. Солошина И. А. Реформы учебных заведений в Российской империи начала и середины XIX века. 2021.

38. Шпотев Б. М. Участие американских промышленных компаний в советской индустриализации, 1928-1933 гг. // Экономическая история: ежегодник. 2005. С. 172-196.

39. Данилова Е. Н. Как приобщали иностранных рабочих и специалистов к советской системе (первая половина 1930-х гг.) // Клио. 2015. №. 2. С. 112-119.

40. Виноградов В. В. О некоторых особенностях права на образование в СССР: историко-правовой аспект // Актуальные проблемы правового образования несовершеннолетних и молодежи. 2014. С. 87-94.

41. Гапсаламов А. Р. Динамика экономического роста СССР в середине XX в.: к вопросу об экстенсивных и интенсивных факторах // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2006. №. 11. С. 10.

42. Олекс О. А. Эволюция профессионально-квалификационной структуры образования: методологические основы исследования макропедагогических систем // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психологические науки. Минск: РИВШ,

2015. Вып. 15, ч. 2. С. 332–339.

43. Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих. Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92907 (дата обращения 25.06.2025).

44. Труд и заработная плата в СССР: словарь-справочник / Сост. и общ. ред. З.С. Богатыренко. – М.: Экономика, 1984. – 632 с.

45. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 25.06.2025).

46. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 25.06.2025).

47. ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст). Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212200/fe0fcde01af39800bd620af2a8e83bd5634875f4/ (дата обращения 25.06.2025).

48. Приказ Минобрнауки России от 29.10.2013 № 1199 «Об утверждении перечней профессий и специальностей среднего профессионального образования». Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157270/ (дата обращения 25.06.2025).

49. Рекомендация по применению профессиональных стандартов в организации (утв. Министерством труда и социальной защиты РФ) 30 октября 2019. ГАРАНТ.РУ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72817320/> (дата обращения 25.06.2025).

50. Волошина И.А., Новиков П.Н., Зуев В.М. Понятие профессии в составе профессионально-трудовой и образовательной терминологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. №10. С. 85-97.

51. Рекомендации по учету положений профессиональных стандартов как основы формирования образовательных программ (апробационная версия). URL: fgosvo.ru (дата обращения 25.06.2025).

52. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. Постановление Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 367 (ред. от 19.06.2012). URL: <http://okpdtr.ru/> (дата обращения 25.06.2025).

53. Крюкова О. А., Ионов С. А. Работодатель и вуз. Три шага навстречу друг другу // Образовательная политика. 2020. №. S5. С. 100-104.

Substantive aspects of the category «profession»: genesis and current state

Chub Anna Alexandrovna

Doctor of Economics, Associate Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: aachub@fa.ru

KEYWORDS.

profession, specialty,
qualification, division
of labor, staff training,
professional standards

ABSTRACT.

The article examines the evolution of the category «profession» in its' connection with the staff training systems in Russian and foreign practice. Its connection with such terms as «specialty», «competence», «qualification», «professional standard», «educational standard» has been clarified. It is established that the genesis of the category under study reflects the course of development of modern society including the division of labor and the emergence of employment, the formation of financial, economic, educational and scientific infrastructure, as well as employment structures in the field of tangible and intangible production. It is determined the present stage under the influence of scientific and technological progress, the competence base of professions has expanded, and specialties have begun to appear within their framework, i.e. specific areas of knowledge, skills, and other abilities within a particular profession. This period was also characterized by the almost universal institutionalization of professional qualifications, including those related to the transformation of public relations, the political restructuring of societies and the predominance of employment. It is indicated that after the introduction of the Bologna System in the Russian Federation, professional standards and the All-Russian Classifier set the structure and list of training areas, and the Federal State Educational Standard defines exactly how educational programs are implemented within these areas. At the same time, the introduction of professional and educational standards has led to a transformation of the content and semantic content of the categories «profession» and «specialty», which have become more understood as qualifications rather than as a type of work. It is noted that currently there are significant shortcomings in the institutional framework of the national vocational training system that require reform.
